

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Дарья Донцова

Кошка в перьях

Ирина Мельникова

Танго на песке

Дарья Калинина

Летний дворец

Анна Данилова

Отель с привидениями

Анна и Сергей Литвиновы

Русалка по вызову

Татьяна Полякова

Честное имя

Марина Крамер

Румба

ЛЕТНИЙ ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л52

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

Летний детектив : [сборник рассказов]. —
Л52 Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Велико-
лепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-101896-2

Лето! Море, солнце, пляж... А если вы в офисе, а за окнами льет дождь? На тот и другой случай издательство «Эксмо» подготовило приятный сюрприз — сборник летних детективных рассказов. Они написаны лучшими авторами, признанными мастерами криминального жанра — Дарьей Донцовой, Татьяной Поляковой, Анной и Сергеем Литвиновыми. Щедрая порция адреналина, освежающая нотка юмора, лавина любви и приключений вам обеспечена! Отдыхайте с удовольствием!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101896-2

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Дарья Донцова
КОШКА В ПЕРЬЯХ
7

Ирина Мельникова
ТАНГО НА ПЕСКЕ
41

Дарья Калинина
ЛЕТНИЙ ОТДЫХ
104

Анна Данилова
ОТЕЛЬ С ПРИВИДЕНИЯМИ
140

Анна и Сергей Литвиновы
РУСАЛКА ПО ВЫЗОВУ
204

Татьяна Полякова
ЧЕСТНОЕ ИМЯ
242

Марина Крамер
РУМБА
284

ДАРЬЯ ДОНЦОВА

• КОШКА В ПЕРЬЯХ •

лучше держаться подальше от человека, который от всей души хочет сделать тебе приятное.

Мне, как и всем, положен отпуск, но, в отличие от большинства людей, я совсем не горю желанием отдохнуть. Почему? Во-первых, я не устала, во-вторых, не люблю жару и не желаю ехать на море, в-третьих, стесняюсь выбираться на пляж в купальнике. Моя фигура далека от совершенства, платье свободного покроя маскирует недостатки вроде целлюлита на бедрах, а бикини продемонстрирует «апельсиновую корку» окружающим во всей красе. В-четвертых... Впрочем, вполне хватит и вышеперечисленных причин, чтобы остаться жарким июлем в офисе. Но начальство очень хотело сделать мне приятное. Я услышала приказ:

— Вся бригада прекращает службу на восемнадцать дней. Получи в бухгалтерии деньги наличными.

Я сходила за отпускными, приехала домой, от тоски пошла на кухню, сварила литр кофе, за-

правила его банкой сгущенки и стала лакомиться «капучино», наблюдая за тем, как Димон бегает по необъятной квартире, складывая сумки. Вот уж кто обрадовался свободным дням, так это Коробков.

Дима страстный любитель животных, он счастливый обладатель четырех кошек. Впрочем, похоже, Ариадна, Лера, Клепа и Гера более счастливы, чем их хозяин. Кошки имеют самый лучший корм, витамины, у них фарфоровые миски ручной работы, кожаные ошейники с колокольчиками, гора игрушек, тьма «гнезд», расставленных во всех закоулках многокомнатных апартаментов хакера, перевозки, высланные самыми мягкими матрасиками, туалеты, наполненные экологически чистыми гранулами... В общем, нашим кискам не о чем мечтать, а вот их хозяин жаждет видеть одну из них победительницей выставки «Мурлыка-экспо». У Димона практически нет свободного времени, никто его на неделю с работы по кошачьим делам не отпустит, поэтому еще в феврале Коробок начал ныть:

— «Мурлыка-экспо» в этом году проводится на берегу моря! В городе Яковске¹. Только на дорогу двое суток туда-сюда уйдет. Прибавь к этому пять дней показов, плюс розыгрыш суперкубка. Опять мы с Ариадной туда не попадаем.

Всю весну Коробок переживал, но в начале июля перестал стонать. Ну какой смысл рвать на

---

¹ Населенный пункт придуман автором, любые совпадения случайны.

голове волосы? От этого ничего не изменится. Пятого июля Димон неожиданно горько заявил:

— Двенадцатого в Яковске стартует кошачья выставка!

— Еще не факт, что Ариадна получила бы там медаль, — попыталась я утешить расстроенного хакера, — почему из всех любимиц ты выбрал Ари?

Хакер подбоченился и прочитал мне лекцию, поэтому теперь я уверена в «ровности однородной окраски шерсти, соответствующей мировым стандартам», «идеальной постановке головы» и «изящности лап, находящихся в правильной пропорции по отношению к длине хвоста» Ариадны, королевы стаи. Нет, других кошек Димон тоже обожает, но, как настоящий отец, он наряду с огромным количеством их достоинств видит и мелкие недостатки, которые помешают кисонькам тесной группой взобраться на пьедестал победы. А вот Ариадна само совершенство! Но из-за занятости хозяина она останется без вселенской славы. Было от чего пригорюниться владельцу красавицы.

Шестого июля Димон ходил мрачнее тучи, седьмого он отказался от завтрака, восьмого не стал обедать и ужинать, а девятого нам внезапно объявили об отпуске.

Коробок впал в эйфорическое состояние, собрал два чемодана, вымыл-начесал Ариадну и призадумался. Если взять в одну руку один саквояж, а во вторую другой, то как нести перевозку с надушенной парфюмом Лакки Кэтс¹

---

¹ Лакки Кэтс — счастливая кошка. Название придумано автором, любые совпадения случайны.

Ариадной. И тогда Коробку пришла в голову гениальная мысль, он явился ко мне и с самым заботливым видом заявил:

— Трехпудовочка, мне не нравится, что ты останешься в душном, жарком городе одна. Собирайся, покатим в Яковск. Там море, но никто не принуждает тебя купаться. Делай что хочешь, подышишь свежим воздухом, станешь свидетелем триумфа Ариадны.

Коробок вещал, словно змей-искуситель, и я подумала: почему бы и нет? Правда, в тот момент, когда Димон торжественно вручил мне перевозку с Ари, я засомневалась в бескорыстности его намерений, но было поздно.

И вот сейчас я сижу в ресторане небольшой, но очень уютной гостиницы. Слава богу, Димону не удалось заполучить номер в небоскребе, на фронте которого хозяева укрепили пять звезд. В разгар отпускного сезона гигантский отель оказался переполнен. Коробок сначала расстроился, но потом подумал, что маленький пансион семейного типа намного лучше, и перестал переживать.

Сегодня главный выставочный день, розыгрыш суперкубка, в котором участвуют десять кошек, включая Ариадну. Соревнование должно начаться в три часа дня, сейчас девять утра, но Димон уже занимается подготовкой Ариадны, а я пошла выпить кофе.

В крошечной столовой каждому постояльцу выделено свое место, нам с Коробком достался самый укромный уголок, в нише.

Я втиснулась за стол, попросила латте и невольно стала свидетельницей чужих семейных разборок. Неподалеку от меня за круглым столом сидел мужчина лет сорока. Нынче многие обеспеченные люди тщательно следят за собой, незнакомец явно занимался спортом. Его спутница, совсем молодая блондиночка, тоже, похоже, посещала фитнес-зал. А вот восседавшая прямо напротив меня пожилая дама явно не мучила себя здоровым образом жизни, ее фигура напоминала кастрюлю: круглый торс и две маленькие ручки, которыми она безостановочно размахивала, слишком громко выясняя отношения:

— Ни к чему нам общаться. Зачем вы приехали?

— Мама, я хотел... — завел мужчина.

— Роман, умоляю, какая я тебе мама? — возмутилась пожилая дама и с аппетитом откусила кусок эклера.

Из пирожного выдавилась желтая колбаска крема, дама схватила салфетку и начала вытирать тонкие, изящные пальчики, унизанные большим количеством колец.

Я невольно позавидовала бабуле, похоже, у нее нет ни малейших проблем с печенью или желчным пузырем. На вид пенсионерке лет шестьдесят пять — семьдесят, в таком возрасте положено забыть о жирном и сладком. Да еще вес тетушки определенно зашкаливает за центнер. Но дама преспокойно лопает пирожное, и не какое-нибудь там миндальное или фруктовый штрудель, а набитый под завязку жирным кремом эклер.

— Анна Ивановна, мы думали, что вам нужна помощь, — вступила в беседу молодая женщина, — все-таки возраст. Вдруг у вас маленькая пенсия? Долг Романа, как вашего сына...

Анна Ивановна отбросила салфетку, поправила на шее шелковый платок и скорчила гримасу.

— ...э... э... забыла, как вас зовут, милочка?

— Светлана, — после небольшой паузы ответила собеседница, — Света Юсупова-Розанова.

Старуха повернулась к Роману.

— Громкая фамилия!

— Да, мама, — ответил тот, — Светлана представительница двух дворянских семей, у нее в роду исключительно аристократы.

— И зачем ей мужик, рожденный вне брака невесть от кого? — с усмешкой продолжала Анна Ивановна. — Если уж ты, Роман, свалился мне как снег на голову, то я дам тебе совет. Древние корни нынче иметь престижно, вот только эти князья-бароны беднее церковных крыс, они всегда старались пристроить дочерей за сыновей богатых купцов. Ненавидели денежных мешков, презирали их, а куда деваться? Кушать-то охота! Твоя Маша...

— Мою жену зовут Света, — поправил Роман.

— Какая разница, — отмахнулась милая дама, — твоя Маша без средств, зато с громким именем. А у тебя сомнительное происхождение. Я не помню, как звали кавалера, от которого я исключительно по глупости родила ребенка, но сынок сумел сколотить капитал. Ясен расклад.

— Мама! — возмутился Роман. — Ты совсем нас не знаешь!

— Замечательно! — весело заявила пожилая дама. — И знать не желаю. Непонятно? Я отказалась от сына в роддоме, его судьба меня не волнует, ребенок обуза, а не радость. Какого черта вы сюда приперлись? Вас приглашали? Я не желаю иметь ничего общего с Романом. Буду крайне признательна, если он прекратит постоянно употреблять в беседе слово «мама». И лучше вам побыстрее уехать отсюда.

— Анна Ивановна, мы совсем не хотим вам навязываться, — решила сделать еще одну попытку Светлана, — у нас через месяц свадьба. Ну как Роману без матери в такой день? И мы думали вам помочь, морально и материально, поддержать, сказать, что Рома вас любит и понимает.

— О боги! — закатила глаза Анна Ивановна. — Давайте прекратим это безобразие. В деньгах я не нуждаюсь, живу с миром в душе, ненавижу свадьбы. Что еще? До свидания. Надеюсь более с вами не встречаться. Никогда!

Анна Ивановна встала и, громко цокая высокими каблуками, пошла к выходу из зала. Несмотря на жару, на даме были плотные колготки. Роман взглянул на Свету.

— Я тебе говорил.

— Прости, милый, — зашмыгала носом невеста, — я думала, ты стесняешься мамы, необразованной, провинциальной старушки. От чистого сердца предложила с ней встретиться. Я полагала...

— Что она бросится на шею некогда сданному в интернат сыну, прижмет его к груди, зарыда-

ет, а потом поведет его к алтарю? — улыбнулся Роман. — Солнышко, не все родители похожи на твою маму.

— Представить не могу, что моя мамочка так разговаривает, — всхлипнула Света. — Извини, я очень виновата перед тобой. Нанесла тебе психологическую травму, заставила общаться с ужасной теткой.

— Солнышко, ты хотела как лучше, — принялся утешать невесту Роман, — нарыв вскрыт, теперь рана быстро заживет.

— Надеюсь, ты не станешь переживать, — прошептала Света, — она была так груба!

У Романа ожил телефон, он вынул трубку.

— Да? Сколько? Мы можем взять их акции?

Продолжая беседовать, бизнесмен встал и вышел из ресторана. Светлана вытерла слезы салфеткой, а потом... взяла со стола один из ножей, спрятала в сумочку, добыла из нее мобильный и защелкала:

— Мамочка! Я нашла для папули новый экземпляр! О! Он придет в восторг! Гарантирую! Сюрприз! Как ты спала? А что ела на завтрак? Ну мамуля! Это неразумно! Врач же запретил! Ей-богу, ты хуже папы! Ругаешь его за сигареты, а сама?

В ресторан влетел Димон.

— Трехпудовочка! Кофе попила? Мне нужна твоя помощь!

Вредный Коробок придумал мне противную кличку, я по глупости один раз откровенно высказалась по этому поводу:

— Вот как ты ко мне относишься! Трехпудовочка! Разве можно подшучивать над внешне-стью? Обзывать человека толстухой!

Коробок не смутился.

— Таняша! Один пуд — шестнадцать кило. Ну-ка умножь на три, и поймешь, что я считаю тебя тростиночкой.

Я произвела в уме математические расчеты, но восторга не испытала. Остается лишь не показывать негодования всякий раз, когда Коробок орет «Трехпудовочка», тогда он позабудет о кличке.

— Ариадне надо покрасить когти, — говорил тем временем Димон, — одному мне с этой задачей не справиться.

— Кошкам делают маникюр? — поразила я. — А как насчет пирсинга?

— Я против проколов, — без тени улыбки сообщил Коробков, — предпочитаю клипсы, не хочу занести Ари в ухо инфекцию.

Без пятнадцати два мы с Димоном прибыли на спортивную арену, где уже вольготно расположились участники «Мурлыки-экспо», отыскали свое место и начали устраиваться.

— Что это за кабинки из занавесок в центре зала? — спросила я.

— Переговорные, — ответил Димон, — там можно переодеться, котенка продать, отдохнуть. И зачем их оборудовали, лучше бы больше места для кошек оставили.

Коробок был всем недоволен.

— С новичками всегда так, — бубнил он, — запахнули нас в угол.